

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Понятие добросовестности в российском гражданском праве»

Студент

Ж.Р. Атаян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.В. Сергеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика категории «добросовестность» в гражданском праве России.....	8
1.1 Зарождение и развитие добросовестности в российском и зарубежном праве.....	8
1.2 Содержание добросовестности в российском гражданском праве.....	14
1.3 Недобросовестность и злоупотребление правом: соотношение категорий в российском гражданском праве.....	20
Глава 2 Добросовестность как принцип современного российского гражданского права.....	28
2.1 Принцип добросовестности и смежные категории.....	28
2.2 Место принципа добросовестности в системе принципов гражданского права.....	36
2.3 Практика и проблемы реализации принципа добросовестности в гражданских правоотношениях.....	47
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Разнообразие проявлений категории добросовестности требует систематизации знаний о ней, а также определения практической значимости этой категории в гражданских делах. Кроме того, исследуемая категория не рассматривалась всесторонне, учитывая двойственность ее содержания в гражданском праве, то есть как принцип добросовестности в объективном смысле и как неосведомленность субъекта о противоправности их поведения, который характеризует категорию «добросовестность» в субъективном смысле. В связи с этим изучение концепции добросовестности в гражданском праве, направленной на установление значения этого термина и определение его правового содержания, становится важным и актуальным. Эти обстоятельства и определили выбор темы данного исследования.

Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. в качестве одного из основных положений (главных правил, руководящих начал) в гражданском законодательстве было узаконено понятие добросовестности, в соответствии с которым пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) имеет следующую редакцию: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Вместе с тем, как и бывало прежде, точный смысл понятия «добросовестность» законодателем не поясняется, что порождает ряд проблемных вопросов при трактовке его толкования в качестве одного из принципов гражданского права. Справедливости ради отметим, что сама по себе идея добросовестности отнюдь не нова в праве вообще и в гражданском праве, в частности, поскольку является одной из древнейших правовых дефиниций. Отсюда понятно, что современная законодательная новелла имеет целью артикулировать уже существующий и применяемый достаточно давно этот правовой принцип в условиях сегодняшнего дня. Вместе с тем, допуская авторами сохранение достаточно высокой степени

многовариантности данной дефиниции, возникает необходимость уточнения понимания ее современного законодательного смысла и содержания [59, с. 171].

Добросовестность можно охарактеризовать как стремление участника гражданского оборота максимально исключать возможность нарушения собственным поведением субъективных прав и охраняемых законных интересов других лиц, реализовывать свои права в строгом соответствии с их внутренним содержанием и назначением. С развитием частного права в России происходит множество дискуссий, споров, круглых столов по вопросам толкования, применения действующего законодательства.

Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

Целью моей работы являются объединение и систематизация знаний о добросовестности, определение места данной категории в гражданском праве, установление ее содержания и значения для доктрины и практики.

Исходя из вышеуказанных целей, определены задачи данной работы:

- исследовать зарождение и развитие добросовестности в российском и зарубежном праве;
- сформулировать понятие добросовестности, исследовать вопрос о содержании категории добросовестности, ее функциях и особенностях;
- изучить понятие недобросовестность и злоупотребление правом;
- рассмотреть понятие добросовестности как принципа российского гражданского права;

– изучить правоприменительную практику принципа добросовестности в гражданских правоотношениях и проанализировать законодательное использование добросовестности.

Объект исследования составляют гражданские правоотношения, в которых проявляется действие категории добросовестности.

Предметом исследования выступают отечественные нормы права, регулирующие гражданско-правовые отношения в части обеспечения добросовестного поведения сторон правоотношения, судебная практика по исследуемой проблеме.

При подготовке исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и др.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой комплексный научно-практический анализ категории добросовестности и связанных с ней проблем применительно к отечественной гражданско-правовой доктрине. Впервые в современной юридической науке проведено исследование исторического развития категории добросовестности, сформулированы ее основные критерии и характеристики, определено значение данной категории для регулирования гражданских правоотношений.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ее положения и выводы вносят определенный вклад в учение о категории добросовестности. В данной работе предлагается анализ исторического развития и пояснение смысла принципа добросовестности. Принимается во внимание особенность и специфика данного принципа. Формулируется и обосновывается проблема принятия принципа добросовестности и его взаимоотношения с гражданским правом.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что в работе комплексно исследована правовая категория «добросовестность». Полученные результаты способствуют раскрытию

сущности анализируемой категории и могут быть использованы для дальнейших цивилистических исследований данного понятия.

Результаты проведенного диссертационного исследования позволили сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. В целях обеспечения единообразия судебной практики и защиты от судебного произвола предлагается закрепить в Гражданском кодексе РФ общее понятие добросовестности, в соответствии с которым добросовестность будет определяться как обязанность заботиться о соблюдении интересов участников гражданского оборота при осуществлении своих прав, а также соблюдать предписания закона и исполнять свои обязательства.

2. Поскольку четких критериев, которые бы позволили отнести действия субъектов гражданских правоотношений к добросовестным или недобросовестным в действующем законодательстве нет, предлагается установить указанные критерии добросовестности в гражданском законодательстве, а именно в п. 5. ст. 10 ГК РФ, которые бы во многом помогли сформировать важнейшие ориентиры поведения субъектов права и устранить разночтения при толковании поведения субъектов.

3. Категория добросовестности выступает в области злоупотребления правом в двух качествах – объективном и субъективном. Принцип доброй совести выступает как предел осуществления прав, но нарушения указанного принципа недостаточно для признания злоупотребления правом, необходимо также указанное право осуществлять недобросовестно (добросовестность в субъективном смысле), т.е. с осознанием субъектом неправомерности своего поведения.

В науке вопросы, касающиеся добросовестности, в настоящее время рассмотрены в ряде научных работ, в том числе это исследования таких авторов как: К.Н. Анненкова, С.А. Беляцкина, А.Н. Бутовского, Е.В. Васьковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Ю.С. Гамбарова, Д.Д. Гримма, К.Д. Кавелина, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, К.П.

Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, И.М. Тютрюмова, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича и др.

При написании работы использовались труды таких авторов как: М. М. Агаркова, С.С. Алексеева, Г.Н. Амфитеатрова, Б.С. Антимонова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, Е.В. Богданова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, В.И. Емельянова, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, В.Ф. Маслова, И.Б. Новицкого, В.А. Рахмиловича, В.А. Рясенцева, Г.А. Сведлыка, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, О.В. Ушакова, Р.О. Халфиной, Б.Б. Черепихина, А.А. Чукреева, Л.В. Щенниковой и др.

Нормативная база представлена Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами, подзаконными актами. Эмпирической базой исследования послужили материалы правоприменительной практики.

Результаты, полученные при написании диссертации, были апробированы в журнале «Образование и наука в России и за рубежом» под выпуском № 3 (2020), в котором опубликована статья «Добросовестность в российском гражданском праве», в которых нашли отражение теоретические принципы и результаты работы.

Структура работы включает в себя введение, две главы, подразделенные на шесть параграфов, заключение и перечень нормативных актов, официальных документов и литературы, использованных при написании работы, судебная практика.

Глава 1 Общая характеристика категории «добросовестность» в гражданском праве России

1.1 Зарождение и развитие добросовестности в российском и зарубежном праве

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Принцип добросовестности появился в Гражданском Кодексе РФ в результате реформы гражданского законодательства в 2013 году. До закрепления принципа добросовестности среди основных начал гражданского законодательства, учеными-цивилистами поднималась проблема установления соответствующих норм. Изучение эволюции и современного состояния нормативно-правового закрепления принципа добросовестности в гражданском праве позволило отметить, что этот принцип развивался поступательно, что отразилось в двух этапах.

Во-первых, в первоначальной редакции ГК РФ и до 2013 года. Во-вторых, с 2013 года по настоящее время, когда принцип добросовестности в буквальном содержании расширил свое закрепление в результате реформы гражданского законодательства, получил закрепление среди основных начал гражданского законодательства, расширил свою детализацию в контексте пределов осуществления гражданских прав и применения в отдельных сферах гражданского права.

Понятие добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) не раскрывается, однако уяснить суть данного понятия позволяют отдельные нормы ГК РФ [15].

Если анализировать содержание принципа, то принцип добросовестности – это еще один ограничитель принципа свободы договора, при этом принципы друг другу не противоречат, а дополняют и определяют

содержание друг друга. Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения [7, с. 98].

Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

Таким образом, принцип добросовестности является достаточно сильным механизмом, позволяющим дополнять и развивать право, но, как и любое оружие в неумелых руках, может оказаться весьма опасным, причинить большой вред стабильности гражданского оборота. Именно этот довод зачастую приводится, собственно говоря, противниками принципа добросовестности, но их не столь много, ибо мало, кто отважится выступить за недобросовестное поведение. Все противники выражают свое недоверие к имеющимся в стране судьям и в целом судебной системе, считая, что вреда от широкого судебского усмотрения будет гораздо больше, чем пользы. Ф.Ю. Зеккер пишет «поскольку сегодня повсеместно признана компетенция гражданских судов в сфере совершенствования и развития права, постольку исчезла необходимость скрывать их участие в правотворчестве» [25, с. 15].

В подтверждение своих слов он приводит цитату из решения Конституционного суда Германии: «К легитимным функциям суда теперь относится и функция развития и совершенствования права, включающая полномочия на правотворческую деятельность» [64, с. 125]. Внеся поправки в ГК РФ, отечественный законодатель принял соответствующую доктрину, и отечественные суды, начали довольно энергично ее применять. К сожалению, в доктрине единообразного подхода к тому, что необходимо

понимать под добросовестностью не существует. Прежде всего, необходимо отметить, что немаловажную роль в понимании соотношения двух норм играет судебная практика и толкование правоприменителем добросовестности. В этой связи нельзя не отметить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который, с одной стороны взял на себя разъяснительную функцию в целях выработки единого подхода судами при применении принципа добросовестности [46, с. 254]. По их мнению, категория разумности является составной частью, одним из аспектов более общего понятия «добросовестность». Так, В.А. Белов рассматривая вопрос соотношения категорий разумности и добросовестности в гражданском праве, придерживается мнения о том, что необходимо рассматривать принцип добросовестности как более общий принцип, так как такие категории, как разумность и справедливость вносят некоторые дополнения в добросовестное поведение субъекта правоотношений [6, с. 63].

В российском праве история применения принципа добросовестности не является такой богатой, как в немецком праве и в некоторых других правовых порядках. Хотя при других исторических путях развития она могла бы быть схожей. На рубеже позапрошлого и прошлого века российское право в этом вопросе не сильно отставало от права немецкого. В этот период в стране велась разработка кодификации гражданского права. В Германии многие институты обязательственного права возникли именно в результате естественного развития принципа добросовестности. В России же обязательственное право развивалось в отсутствие доктринального его закрепления, в связи с чем сейчас многие институты требуют переосмысления.

В современной науке гражданского права существует мнение, с которым невозможно не согласиться, о том, что добросовестность и разумность следует рассматривать в качестве самостоятельных принципов

гражданского права, каждый из которых, выступая критерием оценки юридически значимых явлений, имеет свою «сферу действия». Таким образом, сегодня в цивилистике, с одной стороны, отмечают необходимость унификации соответствующих понятий, с другой – приходят к выводу, что использование в гражданском законодательстве таких нераскрытых терминов, как «разумность» и «добросовестность» предоставляет судам возможность учесть особенности каждого конкретного рассматриваемого дела.

В таком случае, суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже в том случае, если стороны на них не ссылались [47]. Таким образом, Постановление Пленума ВС РФ, прямо предписывает судам самостоятельно оценивать добросовестность участников гражданского процесса. Все это, вкупе с отсутствием дополнительных норм, способных конкретизировать сущность добросовестного поведения может вызвать некоторые трудности при осуществлении правосудия, так как судья, в первую очередь, будет исходить из своих собственных представлений о добросовестности, а судебный процесс во многом будет зависеть от внутреннего убеждения правоприменителя [52, с. 31]. Добросовестность является одним из основных принципов Конвенции, но непосредственное значение она имеет лишь только после того, как спорная ситуация не найдет своего разрешения посредством прямых норм Конвенции. И, следуя логике пункта 2 статьи 7, такие прямые нормы применяются без учета принципа добросовестности. Как представляется, такая логика выглядит несколько абсурдно. Еще больше нелогичности здесь добавляет формулировка пункта 1 статьи 7, которая предписывает при толковании Конвенции учитывать необходимость содействовать соблюдению добросовестности в международной торговле. Из данной формулировки явно вытекает то, что нормы Конвенции должны толковаться, пониматься и применяться таким образом, чтобы в конкретном случае отношения сторон договора международной купли-продажи были

урегулированы так, как это соответствовало бы принципу добросовестности. То есть из данной нормы не следует ничего иного, как то, что и сами нормы Конвенции подлежат толкованию и применению с учетом подходов принципа добросовестности. Представляется, что принцип добросовестности как общее начало, на котором основывается правовое регулирование Конвенции, вытекает в большей степени из пункта 1, а не из пункта 2 статьи 7. И данный принцип в силу пункта 1 статьи 7 носит приоритетный общий характер.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», отмечается, «что развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей» [31]. В обыденном понимании «добросовестный» значит «честный, правдивый, старательно исполняющий свои обязанности». А «совесть» есть чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими, другими словами «добросовестность» - это морально-этическая категория, которая является относительной и понимается субъектами по-разному в зависимости от мировоззрения и уровня культуры, образования и воспитания каждого отдельно взятого лица. Тогда назревает вопрос о значимости и необходимости закрепления этой категории в гражданско-правовой норме, ведь закон стремится к конкретным понятиям, используемых для урегулирования определенного круга общественных отношений, максимально определяя их значение. На данном этапе законодатель не разъяснил содержание понятия «добросовестность», предоставив это право субъектам, применяющим нормы права, и прежде всего суду [14, с. 254].

Точка зрения В.А. Белова обусловлена тем, что он под добросовестностью полагает понимать «некое совершение действий в отношении субъективного права так, чтобы при этом никому не причинялся вред, не создавались угрозы его причинения, а если осуществление своих правомочий невозможно без содействия третьих лиц так, чтобы необходимость в помощи, затраты и усилия, необходимые для ее оказания, были не велики» [4, с. 321].

Следует сказать, что значение добросовестности рассматривается в нескольких аспектах, как: принцип права, правовая презумпция, критерий оценки действий субъектов. Также категорию «добросовестность» рассматривают в объективном и субъективном аспектах. Первый связан с тем, что действия субъекта правоотношения соответствует правовым и моральным нормам, а второй связан с тем, что субъект правоотношения, не знает или знает о каких-либо фактах.

Принцип добросовестности, как известно, имеет не локальное значение, как отдельные нормы или правовые институты, а касается всего гражданского права. В этом плане он просто немыслим без доктринальной основы, без теоретического фундамента. Как правовая категория и объект для научных исследований принцип добросовестности представляет собой очень большой спектр вопросов, требующих внимания юридической науки.

В результате изучения данной проблематики, можно непременно сделать вывод о том, что одна из актуальных проблем отечественного гражданского права заключается в неоднозначном понимании категории добросовестности, отсутствии легальной дефиниции, критериев (пределов) добросовестности. Установлено, что категория добросовестности является употребляется в двух аспектах: объективном и субъективном. В первом случае она выступает в качестве требования гражданского права, во втором – как неосведомленность о наличии определенных обстоятельств.

Изучение эволюции и современного состояния нормативно-правового закрепления принципа добросовестности в гражданском праве позволило

отметить, что этот принцип развивался поступательно, что отразилось в двух этапах. Во-первых, в первоначальной редакции ГК РФ и до 2013 года. На этом этапе добросовестность получила закрепление среди оснований для применения аналогии права, исходя из добросовестности, установлены пределы осуществления гражданских прав, определен институт истребования из добросовестного владения. Во-вторых, с 2013 года по настоящее время, когда принцип добросовестности в буквальном содержании расширил свое закрепление в результате реформы гражданского законодательства, получил закрепление среди основных начал гражданского законодательства, расширил свою детализацию в контексте пределов осуществления гражданских прав и применения в отдельных сферах гражданского права. Так, добросовестность стала одним из мерил определения сделок недействительными, установлены критерии добросовестности при проведении переговоров, учтены особенности добросовестного поведения в отношениях, связанных с представительством.

1.2 Содержание добросовестности в российском гражданском праве

Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. в качестве одного из основных положений (главных правил, руководящих начал) в гражданском законодательстве было узаконено понятие добросовестности, в соответствии с которым пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет следующую редакцию: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [58]. Проводя анализ понятия «добросовестность» с точки зрения лингвистического подхода, исследователь сталкивается с необходимостью применения понятия совести у человека как его внутреннего регулятора, включающего в себя представления и суждения о

должном и правильном своем поведении. Этим параметрам в свою очередь должны соответствовать его помыслы и деяния. Этот субъективный критерий добросовестности является основой презумпции добросовестности в российском праве [34, с. 87]. Вполне логично предположить, что законодатель в этой ситуации отсылает нас к представлениям о соответствующих моральных критериях, принятых в обществе. Но, как известно, моральные нормы в обществе законодательно не закреплены, а, следовательно, необязательны. Как вывод – рассматривать категорию добросовестности с точки зрения моральных норм, принятых в обществе вряд ли обоснованно [67, с. 187]. Второй подход толкования добросовестности предполагает ее нормативную регламентацию, т.е. рассмотрение с точки зрения, как специфического юридического термина. Однако, при детальном рассмотрении становится неясно, где искать правовой источник этого определения [64, с. 33]. В качестве примера может служить часть 1 статьи 10 ГК РФ, устанавливающая, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [21, с. 236].

Кроме того, в случае возникновения вопроса о добросовестности вполне правомерно обращение к судебным прецедентам. При этом необходимо исходить из того, что в российской правовой системе судебный прецедент официально источником права не признан, вследствие чего с большой долей условности нормативной трактовкой добросовестности допустимо признавать официальные разъяснения высших судебных органов российского государства, изложенных в соответствующих Пленумах Верховного Суда Российской Федерации. Так в абзацах 2-5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняются критерии оценки действий сторон в гражданских правоотношениях как добросовестные или недобросовестные, а также исходя

из этого параметры добросовестного или недобросовестного поведения [46]. Термин «добросовестность» часто использует Д.М. Евстифеев для характеристики правомерного поведения личности по исполнению конституционного долга: «Личность, обладающая чувством долга и стремящаяся к его добросовестному исполнению, осуществляет свои права и исполняет обязанности сверхкачественно, активно, инициативно, оперативно, своевременно. Активное, добросовестное, инициативное, самостоятельное исполнение гражданами своего конституционного долга имеет огромное значение не только для самих граждан, но и для общества, государства» [24, с. 32].

Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения. Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплён в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплён в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

Раскрывая сущность социально-активного правомерного поведения по исполнению конституционного долга, такое поведение называют осознанным, инициативным, добровольным, добросовестным. Оно характерно для граждан, обладающих развитым правовым сознанием, глубоко убежденных в необходимости строгого соблюдения законности, активного использования имеющихся у них правомочий для осуществления как собственных, так и публичных интересов, способных самостоятельно принимать решения и нести за них позитивную ответственность [55, с. 158].

Возвращаясь к вопросу о необходимости закрепления «добросовестности» в качестве одного из основных начал гражданского

законодательства, стоит отметить её масштабность, так как она пронизывает всё гражданское право [61, с. 174]. Более того, в нашем законодательстве нет норм, которые бы были применимы и универсальны на все случаи жизни. В одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных отношениях друг с другом; здесь перед нами открывается новый источник, выступает параллельная или подсобная норма, призываемая к действию законом. В других случаях принимается во внимание добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» [5, с. 174]. Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения. Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

В 2013 году в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми в статье 1 «Основные начала гражданского законодательства» был закреплен принцип добросовестности: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [44, с. 145].

Связь между этими правовыми явлениями состоит в том, что если добросовестность в объективном смысле посредством норм позитивного

права отражает существо добросовестного поведения участников гражданского оборота, то добросовестность в субъективном смысле проявляет себя по содержанию отдельных норм позитивного права, каждая из которых затрагивает частный случай проявления добросовестного поведения субъектов гражданско-правовых отношений [28, с. 31]. Речь в том числе идет о нормах вещного права, регламентирующих отношения с участием добросовестного приобретателя, добросовестного владельца, добросовестного спецификатора [11, с. 135].

Согласно статье 302 ГК РФ, под добросовестностью, исходя из смысла указанной статьи, понимается субъективное отношение лица к происходящим событиям, а именно: что это лицо - приобретатель - не знало и не могло знать о незаконности своего владения и неуправомоченности отчуждателя.

Вопрос о распределении бремени доказывания «не знал и не должен знать» на момент совершения сделки лежит на приобретателе [60, с. 45]. Эффект от применения принципа добросовестности напрямую зависит от способности правоприменителя верно определять критерии добросовестного поведения, а также от эффективности доказательственного процесса.

Принцип добросовестности в отечественном гражданском праве, характеризуя субъективную сторону поведения участников гражданского оборота, распространяет свое действие в отношении всех участников гражданско-правовых отношений. Он является универсальной правовой категорией и может быть использован как в частном, так и в публичном праве.

Добросовестность выступает одной из важных категорий, характеризующих правомерное поведение, в основе правомерного поведения лежит именно добросовестность как важная характеристика субъективной стороны правомерного поведения личности. Это положение должно быть учтено современной теорией правомерного поведения. Принцип

добросовестности является универсальной правовой категорией и может рассматриваться в качестве общеправового принципа права.

Анализируя приведенные разъяснения, стоит указать, что Пленум Верховного Суда РФ закрепил основное содержание принципа добросовестности, который заключается в том, что субъекты гражданского оборота при осуществлении своих прав и при совершении каких-либо действий должны учитывать не только свои интересы, но и права и законные интересы других лиц, вступающих с ними в правоотношения. Кроме того, исследуемая категория не рассматривалась всесторонне, учитывая двойственность ее содержания в гражданском праве, то есть как принцип добросовестности в объективном смысле и как неосведомленность субъекта о противоправности их поведения, который характеризует категорию «добросовестность» в субъективном смысле.

Резюмируя изложенное, подчеркнём, что критериями добросовестности в действующем гражданском законодательстве России правомерно считать следующие свойства деяний субъектов в гражданских правоотношениях:

- во-первых, правомерность поведения;
- во-вторых, поддержка равноправия интересов участников правоотношений;
- в-третьих, отсутствие ущерба иным субъектам;
- в-четвертых, исключение излишних обременений для участников правоотношений.

Принцип добросовестности выступает в качестве важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданских правоотношений, а также является своеобразным «внутренним законом» для использования и совершенствования норм гражданского права.

Принцип добросовестности определяет стандарт поведения сторон правоотношения. Это означает, что каждая сторона обязана демонстрировать

поведение по отношению к другой стороне, которое не может нанести вред последней и которое учитывает разумные ожидания другой стороны.

Эффект от применения принципа добросовестности напрямую зависит от способности правоприменителя верно определять критерии добросовестного поведения, а также от эффективности доказательственного процесса. Опасность здесь представляет применение принципа добросовестности, при наличии специальной нормы, и при отсутствии необходимой доказательственной базы для применения этой нормы.

Принцип добросовестности является непростой юридической категорией. При этом в теории и практике он рассматривается и понимается в разных качествах. В гражданском праве принцип добросовестности закреплен формально и отражен в законодательных нормах, которые могут иметь различное содержание и различное регулятивное воздействие на правоотношения. Этот принцип может выступать как регулятивное правило и как правовой принцип.

1.3 Недобросовестность и злоупотребление правом: соотношение категорий в российском гражданском праве

Принцип добросовестности сторон гражданских правоотношений относится к основополагающим принципам гражданского права. В статье 1 ГК РФ сказано, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Закрепление на законодательном уровне получил и такой вид неправомерных деяний как злоупотребление правом. Злоупотребление может выражаться в:

– действия по осуществлению гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;

– действия в обход закона с противоправной целью; использовании гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке;

– иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Так, часть 1 статьи 10 «Пределы осуществления гражданских прав» Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает: Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В этой же статье в части 5 ГК РФ указано, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются [53, с. 75].

Выделяют следующие варианты соотношения принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом как вида неправомерных деяний:

– условием квалификации деяния в качестве злоупотребления правом выступает недобросовестное поведение;

– одной из форм злоупотребления правом является недобросовестное поведение;

– понятия «недобросовестность» и «злоупотребление правом» отождествляются. Несмотря на то, что некоторые ученые полностью отождествляют данные понятия, большинство придерживаются мнения, что злоупотребление правом как вид неправомерных деяний и недобросовестность имеют ряд отличий [32, с. 365].

Вместе с тем ряд ученых определяют злоупотребление как правонарушение. В.В. Молчанов под злоупотреблением субъективным правом понимает способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред

личности, обществу, государству [36, с. 94]. Злоупотребление правом не является ни самостоятельным видом правового поведения, ни разновидностью исключительно противоправного либо правомерного поведения. В зависимости от того, каким общественным отношениям причиняется вред в процессе осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, злоупотребления субъективными правами можно классифицировать на правомерные (легальные) и противоправные.

По мнению О.Н. Бармина, причинами злоупотреблений в праве являются низкий уровень правосознания, правовой культуры, неумелое пользование законом, неясность и неопределенность правовых норм, а также их несовершенство [3, с. 74]. Значительное место в работе отводится рассмотрению проблем злоупотребления гражданскими правами, поскольку отказ в защите нарушенного права по причине злоупотребления им в зависимости от обстоятельств может служить основанием для последующего обращения добросовестной стороны в суд с требованием о признании сделки недействительной, о возмещении убытков и т.д. [33, с. 87].

Злоупотребление правом является гражданским правонарушением, которое характеризуется не только наличием объективных элементов его состава (вред, противоправные действия, причинная связь между ними), но и субъективной стороной.

В.П. Грибанов подчеркивает, что выражение «употребление права во зло» свидетельствует о том, что поведение управомоченного лица не только противоправно, но и с его субъективной стороны [19, с. 41].

Известно, что сторона, осуществляя свое право, может причинить вред другим, однако ее последующая ответственность за это должна зависеть от субъективного отношения субъекта к своему поведению. Злоупотребления правом не будет, если право осуществляется без намерения причинить вред, т.е. добросовестно. Если вред причиняется вопреки доброй совести, случайно, без вины, то нет и злоупотребления правом. Например, если субъект осуществляет свои права и при этом не заботится об интересах

других, то в данной ситуации нарушается принцип доброй совести. Однако он не соблюдает указанный принцип неосознанно, не зная, что причиняет кому-то вред. В такой ситуации он не виновен, является добросовестным, хотя и нарушает принцип доброй совести [65, с. 31]. С момента, когда он осознает, что своими действиями причиняет вред, возникнет его виновность (недобросовестность), т.е. полный состав гражданского правонарушения в виде злоупотребления правом.

Приведем следующий пример: гражданин сажает дерево, оно вырастает и своей кроной бросает тень на соседний участок, на котором в результате этого гибнут цветы, лишённые света. Обладателю дерева не приходит в голову, что, осуществляя свое право, он нарушает права других лиц, тем самым причиняет им вред и, следовательно, нарушает принцип доброй совести. Но если он не знает, что его действия причиняют кому-то вред, то является добросовестным, невиновным [23, с. 154].

Таким образом, он не будет отвечать за причиненный вред, так как в его действиях нет законченного состава гражданского правонарушения (злоупотребления правом). Вред, противоправность (нарушение принципа доброй совести), причинная связь есть, но отсутствует вина (недобросовестность), следовательно, нет злоупотребления правом. Если же сосед предъявит иск об устранении препятствий в осуществлении своих прав собственника, то ответчик узнает, что своими действиями (осуществлением своих прав) он причиняет вред другим, с этого момента начнется его злоупотребление правом. Общее последствие за осуществление прав в противоречии с принципом добросовестности – обязанности прекратить недобросовестные действия.

Если же продолжать нарушение принципа при наличии вины (злоупотреблять правом), то возможна санкция не только в виде отказа в защите права, но и обязанность возмещения имущественного и морального вреда (статья 15 и 1064 ГК РФ).

Принцип добросовестности является непростой юридической категорией. При этом в теории и практике он рассматривается и понимается в разных качествах. В гражданском праве принцип добросовестности закреплен формально и отражен в законодательных нормах, которые могут иметь различное содержание и различное регулятивное воздействие на правоотношения.

Осуществление субъективного права всегда представляет собой совокупность двух моментов: объективного (действие, либо бездействие субъекта соответствует тому, что предписано законом и принципами права) и субъективного (осознание субъектом своего поведения (виновность, либо невиновность) [12, с. 55].

Обе эти позиции являются правильными, но они упускают двойственное значение категории добросовестности. Нельзя злоупотреблять правом, не зная об этом. Соответственно сторона, осуществляя свое право, должна осознавать упречность своего поведения и оценивать его на соответствие требованиям гражданского права, в том числе требованиям принципа доброй совести.

Так, например, бенефициар обратился с иском к организации-гаранту. В гарантии предусматривалась обязанность гаранта выплатить 20 млн. рублей при предъявлении бенефициаром требования с приложением письменного подтверждения факта отсутствия у принципала денежных средств для оплаты товаров в размере, определенном договором купли-продажи. В срок, установленный в гарантии, бенефициар предъявил гаранту требование о платеже с приложением заверенной принципалом справки, подтверждающей отсутствие средств на счете принципала на день, когда оплата товара должна была быть произведена [1, с. 131].

Небрежность – это отсутствие добросовестности, но является ли она недобросовестностью или злоупотреблением правом, признание которых может привести к серьезным последствиям, сказать сложно.

Таким образом, главной проблемой в понимании и реализации принципа добросовестности участниками гражданского судопроизводства состоит в том, что стороны, не имея в законе четких критериев между понятиями добросовестность, небрежность, переменчивое поведение и злоупотребление правом, допускают определенное поведение, которое неосознанно приводит к нарушению прав иных участников процесса, поэтому важным является установление четких критериев данных понятий, которые будут стимулировать участников процесса к более серьезному и ответственному подходу к своим процессуальным правам и обязанностям, а применение судом в процессе разрешения конкретного дела данного принципа будет стимулировать субъекта к необходимой осмотрительности в гражданском обороте. Рассмотрев категорию добросовестности в области злоупотребления правом, согласимся с мнением В.А. Белова о том, что редакция статьи 10 ГК РФ неудачна в том отношении, что только управомочивает суд, но не обязывает его отказывать в защите прав, осуществляемых недобросовестно [6, с. 265]. Хотя всякое недобросовестное осуществление прав и обязанностей должно пресекаться, так как добросовестность является принципом гражданского права.

Существует мнение, что «недобросовестность при ведении переговоров можно было бы квалифицировать как злоупотребление правом». Так, С.Д. Радченко подтверждает ошибочность данного утверждения следующими доводами: «Недобросовестность в субъективном смысле характеризует статику в поведении лица, злоупотребление правом – динамику. Несовпадение злоупотребления правом с недобросовестностью в объективном смысле проявляется в том, что если недобросовестность в объективном смысле определяется путем сопоставления действий управомоченного лица с интересами другого лица (контрагента), то злоупотребление правом определяется путем указания на отсутствие интереса самого управомоченного лица безотносительно к последствиям злоупотребительного действия для третьих лиц» [54, с. 125].

Следовательно, недобросовестное поведение далеко не всегда может быть идентичным злоупотреблению правом, в то же время злоупотребление правом – это всегда вид недобросовестного поведения. Действие общего запрета на недобросовестное поведение статьи 1 ГК РФ шире, чем запрет на злоупотребление правом как частного проявления такой недобросовестности.

В зарубежном законодательстве, в котором категория «добросовестности» также используется для выявления злоупотреблений правом, данный принцип является абстрактным, требует уточнений и предоставляет участникам процесса во многом решать самостоятельно, где, когда и в каком случае то или иное лицо действовало с целью причинения вреда другому лицу.

Анализ гражданского законодательства позволяет говорить о том, что оно оперирует значительным количеством норм, содержащих, так называемые, оценочные понятия.

При характеристике таких норм в литературе, как правило, выделяют следующие признаки:

- они отражают наиболее общие свойства предметов, явлений, действий и процессов;

- их содержание устанавливается в процессе правоприменения;

- их применение связано с реализацией дискреционных полномочий и др. Будучи по своей правовой природе оценочными категориями, «разумность», «добросовестность» и «справедливость» отличаются многофункциональностью в гражданском законодательстве. Благодаря отсутствию их нормативной конкретизации они:

- во-первых, являются основными началами гражданского законодательства;

- во-вторых, служат ориентирами при осуществлении субъективных гражданских прав и исполнении обязанностей;

- в-третьих, выступают критериями оценки поведения участников гражданских правоотношений;

– в-четвертых, оказывают морально-этическое влияние на всю систему гражданско-правового регулирования.

Рассмотрев злоупотребление правом, приходим к выводу, что указанное действие (бездействие) является частным случаем нарушения принципа доброй совести. Полагаем, что к «злоупотреблению правом в иных формах» (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) относится всякое осуществление права в противоречии с принципом доброй совести. Категория добросовестности выступает в области злоупотребления правом в двух качествах - объективном и субъективном. Принцип доброй совести выступает как предел осуществления прав, но нарушения указанного принципа недостаточно для признания злоупотребления правом, необходимо также указанное право осуществлять недобросовестно (добросовестность в субъективном смысле), т. е. с осознанием субъектом неправомерности своего поведения.

Глава 2 Добросовестность как принцип современного российского гражданского права

2.1 Принцип добросовестности и смежные категории

Принцип добросовестности, как известно, имеет не локальное значение, как отдельные нормы или правовые институты, а касается всего гражданского права. В этом плане он просто немыслим без доктринальной основы, без теоретического фундамента. Как правовая категория и объект для научных исследований принцип добросовестности представляет собой очень большой спектр вопросов, требующих внимания юридической науки. Принцип добросовестности является универсальной правовой категорией и может рассматриваться в качестве общеправового принципа права. В общей теории права при характеристике правомерного поведения обычно не обращается внимание на данную правовую категорию. Суть данного принципа можно выразить следующим образом: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения [45, с. 94].

Принцип добросовестности находит свое отражение в запрете недобросовестного поведения и установления различных неблагоприятных последствий для такого поведения. Общеправовой принцип добросовестности является одним из фундаментальных и важнейших принципов права.

Одним из признаков правового принципа является его нормативная консолидация. Принцип добросовестности закреплен во многих нормах гражданского права: в Гражданском кодексе Российской Федерации, Законах Российской Федерации «Об акционерных обществах», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О

Рынке ценных бумаг», «О рекламе» и др. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются на основе общих принципов и значения гражданского права (анalogии права) и требования добросовестности, рациональности и справедливости» [22, с. 125]. Однако если анализировать содержание принципа, то принцип добросовестности – это еще один ограничитель принципа свободы договора, при этом принципы друг другу не противоречат, а дополняют и определяют содержание друг друга. Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения. Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой – то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Из текста пункта 2 статьи 6 Гражданского кодекса РФ следует, что законодатель приравнивает требования добросовестности, разумности и справедливости к общим началам и смыслу гражданского законодательства, что, по сути, означает ожидание правопорядком проявления этих качеств каждым субъектом любого гражданского правоотношения. При разрешении дела по договору банковского вклада Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что договор банковского вклада с гражданином не признается недействительным или незаключенным, несмотря на то, что он заключен от имени банка неуполномоченным лицом и в банке отсутствуют сведения о

данном вкладе, если не опровергнуты разумность и добросовестность действий этого гражданина. В частности, если из обстоятельств дела следует, что договор банковского вклада, одной из сторон которого является гражданин, был заключен от имени банка неуполномоченным лицом, необходимо учитывать, что для гражданина, проявляющего при заключении договора необходимые разумность и добросовестность, соответствующее полномочие представителя может явствовать из обстановки, в которой он действует (абзац второй пункта 1 статьи 182 ГК Российской Федерации).

Например, когда договор оформляется в кабинете руководителя подразделения банка, то у гражданина имеются основания полагать, что лицо, заключающее этот договор от имени банка, наделено соответствующими полномочиями. Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, т.е. без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, при том что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка [51, с. 33].

И поэтому суды, с учетом высказанной Конституционным Судом РФ позиции, при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным, это означает, что суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на

него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда – принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения – разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. Приведенное правило, по сути, лишь нормативно подтверждает необходимость добросовестного поведения участников регулируемых гражданским правом отношений (в том числе возникших до его формальной имплементации в текст Гражданского кодекса Российской Федерации), которое должно отвечать критерию определенности, однозначности и точности. Таким образом, Конституционным судом был создан ряд прецедентов толкования понятия добросовестности. Разъяснения добросовестности были даны и в Постановлениях Пленума ВС и ВАС РФ, которые содержали в себе более четкие критерии, значительно облегчающие принятие судами решений при применении принципа добросовестности. На обязанность добросовестного поведения суды неоднократно указывали в своих решениях при разрешении споров. Так, в свое время ВАС РФ вплотную рассматривал презумпцию добросовестности в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [49].

В части 5 пункта 1 постановления было сказано: «В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора». Так, согласно п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и

защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [18], статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [2]. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответствующим наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ) [29].

В научной юридической литературе зарубежных государств предпринимались различные попытки дать общее толкование принципам «добросовестность» и «разумность», а также привести наглядные примеры и

недобросовестного и неразумного поведения. Категории «добросовестность» и «разумность» взаимосвязаны диалектически и являются, как мы ранее уже упоминали, оценочными понятиями в праве [66, с. 97].

Установление четкого содержания и границ данных понятий – это довольно непростая задача, потому что оценочные понятия включают в себя субъективное восприятие того или иного действия или бездействия [37, с. 78]. Осложняется введение в законодательство оценочных понятий, еще и тем, что эти понятия со временем проходят процесс трансформации и оказываются включенными во все большее число нормативных правовых актов. В результате задача по правильному толкованию данных понятий участниками гражданских правоотношений, становится все более трудноисполнимой [56, с. 90].

Принцип добросовестности определяет стандарт поведения сторон правоотношения. Это означает, что каждая сторона обязана демонстрировать поведение по отношению к другой стороне, которое не может нанести вред последней и которое учитывает разумные ожидания другой стороны. Необходимо различать объективную добросовестность и субъективную добросовестность. Применение принципа добросовестности всегда требует определения того, что считается правильным поведением стороны, с учетом всех обстоятельств конкретного случая [27, с. 254].

Злободневный вопрос соотношения принципов добросовестности и разумности в регулировании гражданских правоотношений позволяет определить некоторые специфические особенности значений данных категорий и дать им следующие определения: Принцип добросовестности выступает в качестве важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданских правоотношений, а также является своеобразным «внутренним законом» для использования и совершенствования норм гражданского права. «Разумность» определяет само содержание права, его внутреннюю сущность, дух, «оживляющий» гражданское право, делающий его использование осознанным, самоограниченным в интересах не только личного «эго», но и

учетом других таких же, равных субъектов права [6, с. 63]. Принцип разумности упоминается в Гражданском кодексе РФ применительно к цене товара (статьи 524 и 738), расходам (статьи 520, 530 и 744), мерам, предпринимаемым к уменьшению убытков (статьи 404, 750 и 962), ведению дел (статьи 72 и 76), замене места передачи товара (статья 524), предвидению изменения обстоятельств (статья 451), пониманию интересов присоединившейся к договору стороны (статья 428), особенно часто он используется в отношении сроков (статьи 314, 345, 375 и др.). Когда в законе идет речь о разумной цене товара или разумных расходах, конечно, не имеется в виду, что цена или расходы обладают разумом. Разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком. Юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта в предусмотренных законом случаях является их соответствие возможному поведению разумного человека в конкретной ситуации [43, с. 85].

В российской юридической литературе на целесообразность использования для определения понятия «разумность» критерия «средний человек» указывает М.И. Брагинский [10, с. 32]. В отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия

в той же ситуации разумного человека, значит требование разумности соблюдено не был.

Некоторые ученые объединяют принцип разумности и принцип добросовестности в один общий «принцип добросовестности и разумности» [38, с. 174].

Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения. Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

Также нередко в современной цивилистической литературе мы можем обнаружить, что «добросовестность» раскрывают через «разумность», тем самым их отождествляя эти понятия. Однако, несмотря на некоторую схожесть данных терминов, понятие «добросовестность», которое закреплено в актуальной формулировке статьи 10 ГК РФ, а именно «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий» – отличается от других понятий добросовестности, используемых в ГК РФ. Подтверждение данному выводу можно найти в самих нормах ГК РФ, где о «добросовестных состояниях» упоминается только в семи статьях ГК РФ, а режимы, отражающие всю ту же юридико-техническую сторону понятия *bona fides*, встречаются и так или иначе используются уже в тридцать одной статье ГК РФ. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что принципы разумности и добросовестности не взаимоисключают, но дополняют друг друга. К основным выводам следует отнести следующие: Принципы разумности и добросовестности гражданского права имеют

определенные сходства и общие черты – это общий нравственный характер исследуемых принципов, их морально-правовая природа; их закрепление в виде принципов-презумпций; наличие у обоих принципов пределов осуществления и защиты гражданских прав; оба принципа представляют собой непостоянную границу дозволенного, правомерного поведения между своими и чужими интересами, которая должна сбалансировано учитывать интересы всех участников гражданских правоотношений. Принцип добросовестности определяет стандарт поведения сторон правоотношения. Это означает, что каждая сторона обязана демонстрировать поведение по отношению к другой стороне, которое не может нанести вред последней и которое учитывает разумные ожидания другой стороны.

Итак, можно сделать вывод о том, что современное российское гражданское законодательство по-прежнему не придает должного (важного) значения принципам добросовестности, разумности и справедливости. Безусловно, на это можно возразить, приведя в пример положения пункт 3 статьи 10 ГК РФ, согласно которому в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Эта норма создает иллюзию того, что случаи зависимости защиты гражданских прав от добросовестности их осуществления должны быть прямо перечислены в законе.

2.2 Место принципа добросовестности в системе принципов гражданского права

Гражданский кодекс Российской Федерации в своей статье 1 закрепляет основные начала российского гражданского законодательства и ориентировочно и дает нам основные принципы гражданского права. Итак, основными началами отрасли гражданского права являются следующие

положения: равенство всех участников гражданских правоотношений; неприкосновенность любой формы собственности; свобода заключения и исполнения договора; недопустимость произвольного какого-либо вмешательства в частные дела или личную жизнь участников гражданских правоотношений; беспрепятственное осуществление гражданских прав граждан; обеспечение и гарантии восстановления нарушенных гражданских прав; судебная защита нарушенных прав; принцип добросовестности в сфере исполнения гражданских прав и обязанностей; свободные перемещение и оборот товаров, работ и услуг на всей территории России. В гражданском праве все принципы представляют уникальную и целостную систему позитивных норм права, выполняющих исключительную роль основных начал построения гражданских правоотношений. В своем нормативном закреплении они, как правило, носят оценочный характер. Принципы провозглашают основные институты государственной или законодательной власти, а также являются разновидностью легальных источники права, применяемых при аналогии права или закона.

Роль принципов гражданского права отражается в их эволюционной направленности как для всей отрасли гражданского права в целом, так и отдельных ее институтов. В подтверждении этого говорит тот факт, что перечень принципов отрасли гражданского права не является исчерпывающим, а значит может постоянно пополняться и обогащаться. Ввиду чего принципы гражданского права находятся в непрерывном развитии. Тенденция эта наблюдается по причине реформирования внутреннего национального законодательства, а также за счет ратификации принципов международного права. С.Н. Братусь выделял несколько иные принципы отрасли гражданского права: равноправие сторон гражданских правоотношений; осуществления всех гражданских прав и обязанностей в полном соответствии с их назначением или целями; добросовестное осуществление субъектами своих прав и исполнение своих обязанностей.

Принципы лежат в основе любой отрасли права. Они являются, своего рода ценностными ориентирами, согласно которым право регулируется отношения. Принцип добросовестности, хотя он и был закреплён в ГК РФ лишь в 2013 году, является одним из важнейших принципов права и имеет огромное влияние на правоприменительную практику. Принцип добросовестности может выступать как регулятивное правило и как правовой принцип.

Анализируя институт добросовестности в германском праве, раскрывает его через функции принципа добросовестности:

- конкретизирующая (конкретизация имеющихся прав и обязанностей);
- дополняющая (предъявление сторонам дополнительных обязанностей);
- ограничительная (установление запрета на шикану и недопустимость умышленного причинения вреда);
- корректирующая (изменение обязательства в случае, если исполнение обязательства в первоначальном виде противоречит принципу добросовестности) [65, с. 259].

В российском праве история применения принципа добросовестности не является такой богатой, как в немецком праве и в некоторых других право порядках. Хотя при других исторических путях развития она могла бы быть схожей. На рубеже позапрошлого и прошлого века российское право в этом вопросе не сильно отставало от права немецкого. В этот период в стране велась разработка кодификации гражданского права. В Германии многие институты обязательственного права возникли именно в результате естественного развития принципа добросовестности [63, с. 365]. В России же обязательственное право развивалось в отсутствие доктринального его закрепления, в связи с чем сейчас многие институты требуют переосмысления. Введение данного принципа в систему основных начал гражданского права может пониматься как предоставление судьям

механизма для отступления от нормы права и условий договора. Принцип добросовестности в данном случае действует как субсидиарный источник права, восполняющий пробелы правового регулирования и позволяющий учесть специфику конкретного дела. Эффект от применения принципа добросовестности напрямую зависит от способности правоприменителя верно определять критерии добросовестного поведения, а также от эффективности доказательственного процесса. Опасность здесь представляет применение принципа добросовестности, при наличии специальной нормы, и при отсутствии необходимой доказательственной базы для применения этой нормы. Так, например, специальная норма о кабальных сделках практически не применяется, вместо нее суды признают сделку недействительной, усматривая в поведении лица заключившего сделку на крайне невыгодных для другой стороны условиях недобросовестное поведение. Чем чаще суды применяют принцип добросовестности без достаточной мотивировки, тем больше размываются критерии добросовестного поведения [39, с. 78]. Только при определении общего подхода к пониманию добросовестности, принцип будет обуздывать возможный судебский произвол, а не стимулировать его. Многие авторы связывают категорию добросовестности с понятием «добрых нравов» и определяют ее через этические, нравственные категории. При таком понимании добросовестность – это совокупность нравственных норм и правил применительно к гражданскому обороту. Например, как отмечает Г.В. Вердинян, «под добросовестностью участников договорных следует понимать сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем, судебной практикой систему представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей» [12, с. 32]. Нельзя раскрывать добросовестность как категорию нравственности и этики, поскольку эти категории являются оценочными и субъективными. В данном случае разрешение спорных ситуаций будет зависеть от субъективных представлений отдельного судьи о добре и зле.

Принцип добросовестности, как известно, имеет не локальное значение, как отдельные нормы или правовые институты, а касается всего гражданского права. В этом плане он просто немыслим без доктринальной основы, без теоретического фундамента. Как правовая категория и объект для научных исследований принцип добросовестности представляет собой очень большой спектр вопросов, требующих внимания юридической науки.

Добросовестность – это стандарт поведения, требования, которые предъявляются к участникам оборота. В обязательственном праве данный принцип нашел свое отражение в статье 307 ГК РФ, согласно которой «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию», а также в других специальных нормах. Исходя из указанной нормы, можно определить добросовестность - как стандарт поведения, характеризующийся честностью, открытостью и уважением интересов другой стороны правоотношения, публичных интересов и интересов третьих лиц. В российской литературе принято выделять объективную добросовестность (сам стандарт поведения) и субъективную добросовестность (так называемое «извинительное незнание») [42, с. 54]. Необходимо различать данные понятия, как разные явления. Субъективная добросовестность раскрывается через формулировку «не знал и не должен был знать», которая означает, что лицо не знало и не должно было знать о том, что его действиями ущемляются интересы другого лица. Данная формулировка предполагает, что законом может быть закреплена обязанность знать определенную информацию. Закон предусматривает презумпцию разумности, требование действовать разумно и с необходимой степенью осмотрительности, тем самым, законодатель распределяет риски между участниками оборота. Требования к разумности в каждом конкретном случае определяется в зависимости от особенностей сторон и обстоятельств дела. С развитием общества и технологий,

цифровизацией экономики и появлением открытых реестров баз данных получить информацию становится легче, в связи с чем и повышаются требования к разумности и осмотрительности. Применение принципа добросовестности как неотъемлемой части правового регулирования также должно учитывать правовой характер тех или иных отношений. От такого учета зависит то, каким образом, через какие свои функции следует применять принцип добросовестности. Поэтому учет специфики тех или иных правоотношений является составной частью системного подхода к принципу добросовестности. В современной теории гражданского права и гражданском законодательстве особое значение для эффективного и единообразного применения норм гражданского права приобретают принципы, на которых основана система гражданского права. Принцип добросовестности требует от участников гражданских отношений добросовестных действий при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении своих гражданских обязанностей. ГК РФ запрещает извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Пункт 4 статьи 1 ГК РФ гласит, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Действия сторон оцениваются как добросовестные или недобросовестные, исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункт 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. В силу абзаца первого пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в

обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный статьей 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании статьи 10 и 168 ГК РФ. Согласно статье 10 ГК РФ «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Добросовестность выступает одной из важных категорий, характеризующих правомерное поведение, в основе правомерного поведения лежит именно добросовестность как важная характеристика субъективной стороны правомерного поведения личности. Это положение должно быть учтено современной теорией правомерного поведения.

Добросовестность – основополагающий принцип цивилистики. Данное положение поддерживается и судебным сообществом, так все нормы гражданского кодекса РФ читаются через основные принципы гражданского права, на это прямо указывает постановление пленума №25 «если судом будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны». Для разрешения вопроса о месте и роли принципа добросовестности в системе принципов гражданского права уместно рассмотреть определение понятия принципа как такового. В науке гражданского права принципы характеризуют как определенные исходные начала, важные для понимания юридической сущности всякой крупной области права, способствующие совершенствованию правового регулирования в этой области и облегчающие правоприменительную деятельность, особенно при наличии пробелов в законах. С.Н. Братусь

понимал под принципом ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения. При этом автор подчеркивал, что принцип как закон данного явления можно познать и с его помощью совершенствовать те или иные общественные отношения [9, с. 74].

В Гражданском кодексе РФ понятие добросовестность используется в качестве многозначительной категории, например, как принцип гражданского законодательства (ст. ст.1, 6 ГК РФ), презумпция действий участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ), критерий ограничивающий или исключаящий возможность истребования иными лицами имущества (ст.ст. 147.1, 302 ГК РФ), одно из оснований возникновения прав у субъектов гражданско-правовых отношений (п. 1 ст. 2019, ст. 234 ГК РФ) и др. Важно отметить, что добросовестность можно отнести к наследию римского права. Как отмечал Павел: «Добрая совесть предоставляет владельцу столько же, сколько истина, поскольку закон тому не препятствует» (Dig. 17,50, 136). Содержание добросовестности неоднократно становилось предметом обсуждения Конституционным Судом РФ и Верховным Судом, что нашло отражение в соответствующих определениях, постановлениях и обзорах. В силу того, что «добросовестность» применяется законодателем в различных аспектах, то и содержание раскрывается применительно к определенным правовым ситуациям. В частности, добросовестность в контексте требований к поведению участников правоотношений (ст. 1 ГК РФ) понимается как не извлечение преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения; при оценке действий субъектов с позиции добросовестности или не добросовестности (ст. 10 ГК РФ) предписывается исходить из «поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации», добросовестность давностного владения (ст. 234 ГК РФ) устанавливается исходя из того, что лицо, получая

владение, не знало и недолжно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности; приобретатель имущества считается добросовестным (ст. 302ГК РФ) если не знает и не должен был знать об отсутствии у лица права на отчуждение имущества.

Таким образом, принцип добросовестности представляет собой универсальное требование к участникам гражданских правоотношений, что позволяет назвать его ведущим принципом гражданского права. Во-первых, принцип доброй совести является принципом гражданского права, направленным на достижение равновесия интересов между субъектами отношений.

Содержанием принципа является обязанность субъекта, приобретающего и реализующего свои права и обязанности, проявлять должную заботливость о правах и интересах других участников гражданского оборота. Действие данного принципа проявляется в первую очередь в регулировании многосторонних отношений, в связи с этим указанный принцип ограничивает действие принципа свободы договора. К наиболее важным функциям принципа доброй совести следует отнести выступление его в качестве оценочного критерия поведения участников гражданско-правовых сделок, а также в качестве одного из источников права, необходимого для выяснения содержания гражданских правоотношений.

Суть принципа добросовестности, отраженного в нормах ГК РФ, заключается в нескольких положениях: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Из этого можно сделать следующие выводы: принцип добросовестности распространяется на все стадии гражданских правоотношений - возникновение, их реализацию и защиту. Также добросовестность выступает ограничителем для излишнего проявления автономии воли сторон правоотношений, устанавливая запрет на такое

незаконное или недобросовестное поведение, которое может привести к извлечению неправомерных преимуществ из своего поведения.

В общей теории права при характеристике правомерного поведения обычно не обращается внимание на данную правовую категорию. Но в основе правомерного поведения лежит именно добросовестность как важная характеристика субъективной стороны правомерного поведения личности. Добросовестность, правомерное поведение, принципы права, категории юридической науки. В статье 1 Гражданского Кодекса РФ отображены основные принципы гражданского права, основные положения, которые пронизывают весь Гражданский Кодекс РФ. Это такие принципы, как равенство субъектов, неприкосновенность собственности, право на собственность, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, необходимость обеспечения реализации гражданских прав, защита гражданских прав и т.д. Эти принципы зафиксированы и реализуются, но практика показала, что один из общеправовых принципов был незаслуженно забыт – это принцип взаимной добросовестности участников гражданских отношений.

Принцип добросовестности является универсальной правовой категорией и может рассматриваться в качестве общеправового принципа права. В общей теории права при характеристике правомерного поведения обычно не обращается внимание на данную правовую категорию. Но в основе правомерного поведения лежит именно добросовестность как важная характеристика субъективной стороны правомерного поведения личности. Постановление Пленума ВС РФ, прямо предписывает судам самостоятельно оценивать добросовестность участников гражданского процесса. Все это, вкупе с отсутствием дополнительных норм, способных конкретизировать сущность добросовестного поведения может вызвать некоторые трудности при осуществлении правосудия, так как судья, в первую очередь, будет исходить из своих собственных представлений о добросовестности, а

судебный процесс во многом будет зависеть от внутреннего убеждения правоприменителя.

Принцип добросовестности имеет значение не только для гражданского права. Он является универсальной правовой категорией и может быть использован как в частном, так и в публичном праве. Добросовестность выступает одной из важных категорий, характеризующих правомерное поведение. Это положение должно быть учтено современной теорией правомерного поведения. Принцип добросовестности, как известно, имеет не локальное значение, как отдельные нормы или правовые институты, а касается всего гражданского права. В этом плане он просто немыслим без доктринальной основы, без теоретического фундамента. Как правовая категория и объект для научных исследований принцип добросовестности представляет собой очень большой спектр вопросов, требующих внимания юридической науки.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что принцип добросовестности раскрывается через свои функции и соотношение с другими принципами права. Сущность принципа добросовестности заключается с одной стороны, в запрете недобросовестного поведения, с другой – в защите прав добросовестного участника правоотношений. Из этого следует понимание критериев добросовестности: критерии, которые составляют стандарт поведения, несоответствие которому является недобросовестным поведением и влечет неблагоприятные последствия – честность, открытость, уважение к чужим интересам. Критерий, несоответствие которому лишает права на защиту как добросовестного участника оборота, означает что лицо не знало и не должно было знать о нарушении прав и интересов других лиц, с учетом требований разумности и осмотрительности. В системе принципов добросовестность относится к группе морально - нравственных принципов. Данный принцип тесно связан с принципом разумности, но не тождественен ему, а также выступает ограничителем действия принципа свободы договора. Правовые последствия

нарушения принципа добросовестности различны, определяются в каждом конкретном случае судом и зависят от характера и обстоятельств дела. Таким образом, принцип добросовестности является достаточно сильным механизмом, позволяющим дополнять и развивать право, но, как и любое оружие в неумелых руках, может оказаться весьма опасным, причинить большой вред стабильности гражданского оборота.

2.3 Практика и проблемы реализации принципа добросовестности в гражданских правоотношениях

Принцип добросовестности предполагает согласие с действующими нормами права, внешняя и внутренняя правомерность актов, позволяют добросовестного по критериям человека отказаться от совершения неправомерных актов, даже в случае отсутствия формальных к тому препятствий. В пункте 1 статьи 3 и пункте 5 статьи 10 ГК РФ указано понимание принципа добросовестности, где четко указывается про участников в осуществлении своих гражданских прав и обязанностей.

Добросовестность является необходимым и специальным критерием для реализации гражданских прав субъектов. Включая 2011 год, все положения предполагаемые как «добросовестные» содержались исключительно в общих положениях ГК РФ. При отсутствии иных вариантов использования аналогии закона, применялись к установлению прав и обязанностей. Добросовестность субъекта предполагается даже когда от нее зависит защита прав. Принцип является условием при возникновении права собственности и служит весомым условием при виндикации. Принцип добросовестности, как и общий принцип права в ГК РФ не был закреплен должным образом. Выражаясь иначе, выявить добросовестное поведение можно согласно части 3 статьи 17 Конституции РФ [30]. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других

лиц. Но в тот же момент, действия без нарушения прав и свобод других лиц, выступают как один из вариантов проявления добросовестности.

Добросовестность считается одним из ограничений реализации гражданских прав [68, с. 25]. Кроме того, существует ряд гражданских правоотношений, в которых ценность добросовестности не была должным образом исследована, например, в обязательствах из-за неосновательного обогащения или в отношениях, касающихся признания сделок. Такое разнообразие проявлений категории добросовестности требует систематизации знаний о ней, а также определения практической значимости этой категории в гражданских делах. Кроме того, исследуемая категория не рассматривалась всесторонне, учитывая двойственность ее содержания в гражданском праве, то есть как принцип добросовестности в объективном смысле и как неосведомленность субъекта о противоправности их поведения, который характеризует категорию «добросовестность» в субъективном смысле. В связи с этим изучение концепции добросовестности в гражданском праве, направленной на установление значения этого термина и определение его правового содержания, становится важным и актуальным. Принцип добросовестности является одним из ограничений осуществления прав, но нарушение этого принципа недостаточно для установления злоупотребления правами, также необходимо недобросовестно использовать это право, то есть когда субъект осознает незаконность своего поведения.

Во время исполнения обязательства стороны обязаны действовать добросовестно, учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию, а после прекращения обязательства, когда между сторонами уже отсутствуют правоотношения, может сохраниться обязанность добросовестно себя вести, в том числе совершать определенные действия или воздерживаться от них.

Понятие добросовестности в приобретательской давности не следует рассматривать в субъективном смысле, как игнорирование владельцем факта, что он не является владельцем [68, с. 25].

В сделке, совершенной с условием, сторона, которая несправедливо поощряет или предотвращает наступление условия, нарушает принцип добросовестности. Следует сделать вывод, что пункт 2 статьи 1104 ГК РФ необоснованно возлагает ответственность за добросовестно обогащенное юридическое лицо за ухудшение имущества, умышленно или грубо небрежно совершенное им, и статья 1105 ГК РФ возлагает ответственность на добросовестного субъекта за утрату обогащения при отсутствии вины в его действиях. Предлагается другой способ представления этих норм. Пункт 2 статьи 1104 ГК РФ следует изложить следующим образом: «Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие случайно совершенные им недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь в случае, если недостача или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества возникли в результате его неразумных действий» [16, с. 33]. Следует дополнить пунктом 1 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации со следующим пунктом: «В случае, если невозможность возврата в натуральной форме неосновательного обогащения или сбережений возникла до того, как приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении, он должен возместить потерпевшему ущерб за Стоимость этого имущества, если его утрата возникла в результате необоснованности действий приобретателя».

Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени

регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права. Следствием признания и соблюдения основных начал гражданского законодательства в их совокупности (как в правотворчестве, так и в правоприменении) является реализация принципа добросовестности в гражданском праве.

Следовательно, нарушение (неприменение или неправильное применение к конкретным гражданско-правовым отношениям) хотя бы одного из основных начал, зафиксированных в норме статья 1 Гражданского кодекса РФ, ведет к несоблюдению принципа добросовестности в гражданском праве. В случае возникновения вопроса о добросовестности вполне правомерно обращение к судебным прецедентам. При этом необходимо исходить из того, что в российской правовой системе судебный прецедент официально источником права не признан, вследствие чего с большой долей условности нормативной трактовкой добросовестности допустимо признавать официальные разъяснения высших судебных органов российского государства. Также, рассматривается роль категории «добросовестности» как основного условия освобождения должника гражданина от обязательств. Значение добросовестности в институте банкротства в литературе рассматривается в нескольких аспектах, как: принцип права, правовая презумпция критерий оценки действий субъектов. Добросовестность, как критерий оценки действий должника, при решении вопроса о его освобождении от обязательств, связан с тем, что применению процедуры освобождения от обязательства может препятствовать наличие в его действиях признаков недобросовестности. Обратимся к судебной практике по данному вопросу. Согласно пункту 12 Постановления № 45, основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств является то, что должник не представил отзыв на заявление о признании должника банкротом и необходимые документы, а также сообщил суду недостоверные (неполные) сведения [48]. При этом, в данном случае, должны учитываться наличие

документов у гражданина и возможность их получения (восстановления). Другим основанием является то обстоятельство, что должник принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам. Также данная процедура не применяется, если при получении кредитов в банке должником не указана информация о долговых обязательствах в иных банках. Интересным является дело, в котором суд указывает, что должник, отказавшись от наследства, фактически совершил действия, которые направлены на исключение возможности погашения требований кредитора. В судебной практике можно встретить и иные основания для отказа, например: должником не приняты или ненадлежащим образом приняты меры по трудоустройству; им не приняты меры по погашению задолженности при наличии средств; если судом установлено, что должник имеет одну цель – освобождение от долговых обязательств. По статистическим данным, количество заявлений о банкротстве граждан в 2016 году составил 19 574, 2017 г. – 29 827, 2018 (полугодие) – 43 984, 2019 (полугодие) – 29 017 [20, с. 130].

Наиболее чаще суд отказывает в применении правил об освобождении от исполнения обязательств по основанию, предусмотренному абзацу 2 пункту 4 статьи 213.28. Федерального Закона. Верховный суд, в определении по делу № А03-23386/2017 указал, что отказ в освобождении от обязательств должен быть связан с противоправными действиями должника, которые направлены на умышленное уклонение от исполнения обязательств, такой отказ возможен, если доказана недобросовестность должника [41]. ВС РФ указал, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, а данный способ следует применять в исключительных случаях. Так, по данным статистики Судебного Департамента, что данный способ в 2018 году была применена судами 576 раз, что в 276 раз превышает показатель 2017 года [40]. Следует сказать, что принцип добросовестности играет важную роль в регулировании института банкротства. А.А. Кравченко, отмечает, что «широкое применение принципа

добросовестности может серьезно оздоровить отечественный предпринимательский оборот, сделать его открытым, стабильным, высокорентабельным, помочь участникам оборота приобрести уверенность в экономических правоотношениях, в которые они вступают» [32, с. 46].

Также, необходимо отметить, что принцип добросовестности рассматривается как один из важнейших принципов, регулирующих правоотношения, связанные с заключением и исполнением сделок. Принцип добросовестности в судебных делах о признании сделок недействительным имеет большое значение, а также выполняет превентивную функцию. В силу основных начал гражданского законодательства при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Рассмотрим несколько примеров из правоприменительной практики суда. Земельные участки были предоставлены обществу в аренду по результатам аукциона для их комплексного освоения в целях жилищного строительства. Согласно пункту 1 статьи 30.2 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период до 1 марта 2015 г.) [26] комплексное освоение в целях жилищного строительства включало в себя выполнение работ по обустройству территории посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры. В извещении об аукционе подлежали обязательному указанию максимальные сроки выполнения упомянутых работ по созданию объектов инженерной инфраструктуры, подлежащих по окончании строительства передаче в государственную или муниципальную собственность, а также условия передачи таких объектов (пункт 3 статьи 30.2, подпункт 7 пункта 3 статьи 38.2 Земельного кодекса Российской Федерации) (с 1 марта 2015 г. утратили силу). Администрация района, заведомо зная условия проведения аукциона, тем не менее при отсутствии на то объективных причин заявила ходатайства о включении затрат по возведению объектов инфраструктуры в

инвестиционные программы, умолчав о действительных целях предоставления земельных участков [13, с. 89]. Согласованные действия администрации и общества привели к ограничению конкуренции на рынке строительства жилья, поскольку не были созданы равные возможности участия хозяйствующих субъектов в конкурентной борьбе за заключение договора аренды земельных участков, предназначенных для комплексного освоения в целях жилищного строительства. Хозяйствующие субъекты на стадии рассмотрения вопроса о своем участии в аукционе не могли предполагать, что вопреки условиям аукционной документации строительство объектов инженерной инфраструктуры будет профинансировано за счет средств инвестиционных программ. Начальная цена аукциона и его итоговая цена формировались с учетом затрат арендатора на возведение сетей [41, с. 56].

На практике встречаются также случаи, когда граждане злоупотребляют своим правом на участие в аукционах на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной либо муниципальной собственности. К примеру, при заключении договора аренды по результатам аукциона земельный участок в последующем не используется по назначению, арендная плата не вносится, в связи с чем администрации муниципальных образований несут убытки и вынуждены обращаться в суд с требованиями о расторжении договоров аренды и о взыскании задолженности по арендной плате.

Вместе с тем в отношении победителя аукциона, уклоняющегося от заключения договора купли-продажи либо договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, ведется реестр недобросовестных участников аукциона. В заключение приведем еще один пример. Общество обратилось в суд с требованием к банку признать недействительными кредитные договоры, договоры ипотеки, в соответствии с которыми истец предоставил в залог банку недвижимое имущество – земельные участки, здания и сооружения, и

просил применить последствия признания заключенных договоров недействительными по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в том числе требования к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения ведения данного реестра и вернуть стороны в первоначальное состояние. Свои требования истец обосновал тем, что указанные договоры являются крупными сделками и одобрены неуправомоченным лицом. Кроме того, по мнению истца, договоры ипотеки являются кабальными сделками, поскольку заключены на весьма невыгодных условиях.

В пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т. п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ). Вместе с тем истец не смог доказать, что сделка совершена вынужденно – вследствие стечения тяжелых обстоятельств, а другая сторона в сделке сознательно использовала эти обстоятельства. Также истец не смог представить доказательства, подтверждающие причинение убытков оспариваемыми сделками, наступление неблагоприятных последствий. По мнению суда, договоры ипотеки сами по себе ни в коей мере не могут причинить убытки обществу, поскольку не являются сделкой по отчуждению

обществом имущества и не влекут безусловного отчуждения недвижимого имущества уменьшением стоимости его активов.

Однако суд отметил, что истец злоупотребляет своим правом при подаче искового заявления о признании оспариваемых договоров недействительными, поскольку такие действия фактически направлены на избежание ответственности в виде исполнения ранее вступившего в законную силу судебного акта, основанного на оспариваемых договорах.

Одним из принципов защиты вещных прав граждан (в том числе, и права частной собственности) является осуществление гражданских прав на основах добросовестности. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации: «Защита права собственности и иных вещных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота – собственников, сторон в договоре, третьих лиц».

«По причине того, что таковая запись только лишь «удостоверяет право собственности ответчика на спорную недвижимость», это «само собой исключает возможность удовлетворения» как виндикационного, так и негаторного иска. Таким образом, истцу необходимо предъявить два требования: иск о признании права, чтобы оспорить право, зарегистрированное за ответчиком, и виндикационный иск для непосредственного восстановления утраченного владения.

Отмечает Л. Ю. Грудцына и то, что в отсутствие фактической утраты владения недвижимостью для опровержения регистрационной записи о праве ответчика достаточно предъявления одного требования о признании права за истцом, что не отличается от приведённой выше позиции Е.А. Суханова [20, с. 90].

Вторая точка зрения заключается в неприменимости виндикации в качестве способа защиты вещных прав на недвижимое имущество. Данная позиция в полной мере разделена, в частности, А.М. Эрделевским. Учёный считает, что добросовестным приобретателем в смысле статьи 302 ГК РФ

можно стать только с момента государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость [62, с. 248]. Так, по смыслу статьи 302 ГК РФ (нельзя отказать в виндикационном иске по мотивам добросовестности ответчика, не являющегося приобретателем).

Примечательно, что и Е.А. Суханов, не признавая в целом фактическое владение недвижимостью, допускал его, отмечая, подобно А.М. Эрделевскому, что оно во всяком случае «лишает юридического значения вопрос о добросовестности или недобросовестности».

Вместе с тем в литературе справедливо подчёркивается, что для приведения в действие статьи 302 требуется не переход права собственности, а передача вещи во владение». С учетом сложившейся практики, теоретических подходов следует отметить, что главные качества, характеризующие злоупотребление правом в сфере земельно-имущественных отношений, – это сложная взаимосвязь правового и индивидуального регулирования по установлению требований, несоблюдение которых путем совершения действий в обход закона с противоправной целью, с намерением причинить вред другому лицу, иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав ведет к отказу в защите права, иным мерам, включая возмещение убытков лицу, права которого при этом были нарушены.

Добросовестность устанавливается в ряде норм в качестве критерия правомерности осуществления действий.

Так, согласно пункту 1 статьи 71 ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в

отношении общества добросовестно и разумно [59, с. 132]. Тем не менее, положение пункта 3 статьи 10 ГК РФ, согласно которому лишь «в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются» некоторым образом ставит под сомнение значение добросовестности.

Однако, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16 декабря 2008 г. № 12465/08 указывается, что «при осуществлении гражданских прав законодательством презюмируются разумность и добросовестность участников гражданского оборота, а также запрет на злоупотребление своими правами» [50]. Отраслевую реализацию принципа добросовестности в гражданском праве России невозможно анализировать без уяснения этого понятия в механизме гражданско-правового регулирования.

Как мы можем видеть, раскрытие понятия добросовестности носит точечный характер, при этом, не отражая его сути. И опять мы возвращаемся к основной проблеме понятия добросовестности, которая затрагивает, в том числе и правоприменение. Полагаем, что такое исключительное толкование добросовестности при отсутствии общего определения не доносят до адресата нормативного акта директивы, которые в нем присутствуют.

Очевидно, что рассматриваемое правовое понятие обладает аморфным содержанием и является характерным оценочным признаком. Наполнение этого понятия качественно и количественно необходимо для внесения определенности в гражданский оборот. Интерпретация данного принципа в зависимости от конкретного случая, в сущности, может привести к злоупотреблению правом со стороны самих публичных органов.

Принцип добросовестности действует на всех стадиях существования обязательства, начиная от его возникновения, заканчивая стадией, когда между сторонами правоотношения отсутствуют.

Таким образом, главной проблемой в понимании и реализации принципа добросовестности участниками гражданского судопроизводства состоит в том, что стороны, не имея в законе четких критериев между понятиями добросовестность, небрежность, переменчивое поведение и злоупотребление правом, допускают определенное поведение, которое неосознанно приводит к нарушению прав иных участников процесса, поэтому важным является установление четких критериев данных понятий, которые будут стимулировать участников процесса к более серьезному и ответственному подходу к своим процессуальным правам и обязанностям, а применение судом в процессе разрешения конкретного дела данного принципа будет стимулировать субъекта к необходимой осмотрительности в гражданском обороте. Выявлено, что перспективным направлением разработки является определение и дальнейшее законодательное закрепление критериев понятия и содержания добросовестности, что обеспечит единообразное толкование данной категории.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. С древних времен в гражданском праве добросовестность рассматривается в качестве одного из пределов осуществления гражданских прав, соответственно поднимается вопрос о новом проявлении принципа добросовестности, действие которого касается как осуществления прав, так и исполнения обязанностей субъектами гражданского права. С этой целью предлагается введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права. Этот момент имеет ключевое значение для нашего гражданского законодательства, гражданского права. Принцип взаимной добросовестности участников гражданских отношений является одним из ведущих принципов гражданского законодательства всех стран мира, и не только гражданского.

В практике применения гражданского законодательства за рубежом суды неуклонно следуют этому принципу, принципу оценки поведения сторон с точки зрения их добросовестности по отношению друг к другу. Когда этот принцип будет введен в Гражданский Кодекс РФ, он будет не просто моральным требованием, он будет юридическим требованием. Это будет юридическая платформа, с которой будет оцениваться поведение сторон по отношению друг к другу. Это ориентирует и самих участников отношений и суды при разрешении споров, ведь никакое решение отдельного судьи, как бы удачно оно ни оказалось, не будет иметь того авторитета, каким обладала бы норма, установленная законом. Принцип добросовестности является универсальной правовой категорией и может рассматриваться в качестве общеправового принципа права.

Добросовестность как универсальная правовая категория и общеправовой принцип права является основой формирования правомерного поведения личности. Наиболее желательные разновидности правомерного

поведения – социально-активное и положительное – следует рассматривать прежде всего как поведение добросовестное. Применение принципа добросовестности всегда требует определения того, что считается правильным поведением стороны, с учетом всех обстоятельств конкретного случая.

Принцип добросовестности распространяется на все стадии гражданских правоотношений – возникновение, их реализацию и защиту. Добросовестность является необходимым и специальным критерием для реализации гражданских прав субъектов, добросовестность считается одним из ограничений реализации гражданских прав. Раскрывая принцип добросовестности через цель его законодательного закрепления установления баланса интересов сторон, можно прийти к выводу о том, что это одно из проявлений принципа справедливости. Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения.

Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения. Принцип добросовестности, несмотря на тот факт, что был закреплен в ГК РФ не так давно, его историческое развитие показывает, что существует он достаточно долгое время, так как в гражданском праве данный принцип необходим. И не зря он закреплен в качестве основного начала, ибо при формировании гражданских правоотношений он в какой-то степени регулирует эти самые отношения. То есть он способствует улучшению взаимоотношений между субъектами права.

Добросовестность является важной характеристикой субъективной стороны правомерного поведения личности. Принцип добросовестности имеет фундаментальное значение для гражданского права.

В современной литературе имеются разные точки зрения на сущность и содержание принципа добросовестности. Для правильного применения норм о добросовестности необходимо понимать особенности норм-принципов, а также определить критерии добросовестного поведения. В работе анализируется российская доктрина о принципе добросовестности. На основе анализа определены критерии добросовестного поведения.

Принцип добросовестности определяет стандарт поведения сторон правоотношения. Это означает, что каждая сторона обязана демонстрировать поведение по отношению к другой стороне, которое не может нанести вред последней и которое учитывает разумные ожидания другой стороны.

Необходимо различать объективную добросовестность и субъективную добросовестность. Первый связан с тем, что действия субъекта правоотношения соответствует правовым и моральным нормам, а второй связан с тем, что субъект правоотношения, не знает или знает о каких-либо фактах. В соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с данной нормой, добросовестность рассматривается как правовая презумпция.

Содержанием принципа является обязанность субъекта, приобретающего и реализующего свои права и обязанности, проявлять должную заботливость о правах и интересах других участников гражданского оборота. К наиболее важным функциям принципа добросовестности следует отнести выступление его в качестве оценочного критерия поведения участников гражданско-правовых сделок, а также в качестве одного из источников права, необходимого для выяснения содержания гражданских правоотношений.

Осмысление понятия добросовестности в гражданском праве протекает во многом именно через призму отдельных институтов виндикации, приобретательной давности, злоупотребления правом и др.

Развитие принципа добросовестности в гражданском праве должно серьезнейшим образом повлиять на процессуальные кодексы и правоприменительную практику. Очевидно, что принцип добросовестности не совпадает с запретом злоупотребления правом. Он шире, он не просто запрещает действия на причинение вреда. В частности, он предусматривает, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В науке гражданского права до настоящего времени проводились единичные исследования, направленные на анализ возможностей признания и использования в зарубежных достижениях в указанной области. При написании работы, был сделан вывод о недостаточной разработке теоретического обоснования причин, целей и логики использования законодателем понятия добросовестности, а также полностью отсутствующей разработки тех положений, которые не используют указанное понятие, но по сущности и целям отражают его содержание.

В работе предложено о разделении термина добросовестности, так как категория добросовестности обладает двойственным характером, то для удобства и во избежание путаницы, следовало бы принцип назвать – «принципом доброй совести», а для характеристики отношения субъектов гражданского оборота к своему поведению сохранить употребление термина «добросовестность».

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в современном российском гражданском законодательстве смысл термина «добросовестность» устанавливается исходя из содержания отдельных статей Гражданского Кодекса РФ, что позволяет трактовать добросовестность в двояком смысле: как отношение лица к своему поведению и как показатель оценки поведения лица в соответствии с отдельными нормами закона. При

этом важно заметить, что нравственная составляющая поведения сторон при исполнении обязательств как одна из основ всякой жизнедеятельности законодателем при формировании правил поведения сторон в договоре совершенно не принимается во внимание. Надо признать, что создание Концепции совершенствования Гражданского кодекса РФ в принцип добросовестности поведения сторон в договорных отношениях давно нашел свое закрепление в законодательстве европейских странах.

Тем не менее, можно смело утверждать, что материальное право России в последние годы развивается в направлении усиления принципа добросовестности. Мы можем видеть это в новых положениях Гражданского кодекса РФ, которые сделали принцип добросовестности основополагающим принципом гражданского права, подкрепленным установлением конкретных правовых последствий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арановский К. В. Аксиология правды в русском мировоззрении и государственное право // Правоведение. 2003. № 6.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.
3. Бармин О. Н. Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7.
4. Белов В. А. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Белов В. А. Избранные труды. Т. 2. М. 2012.
5. Белов В. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / В. А. Белов // Журнал российского права. 2003. № 3.
6. Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. М. 2008. № 8.
7. Богданов Е.В. Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е. В. Богданов // Российская юстиция. 2016. № 9.
8. Бугаевский А. Ложь в гражданском суде // Право: еженедельная юридическая газета. 2009. № 12.
9. Братусь С. Н. Осуществление и защита гражданских прав. Изд.2-е, стереотип.М.: Статут, 2011.
10. Брагинский М. И. Добрая совесть (bona fides) как принцип правового общения // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М. 2006.
11. Вавилин В. Е. Действие презумпции добросовестности в нормах о виндикации в российском гражданском праве // Манускрипт. 2017. № 1.

12. Вердиян Г. В. Понятие добросовестности в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства.// Образование и право – сентябрь 2011. № 9.

13. Галушкин А.А. К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2016. № 4.

14. Гараймович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве / Д. А. Гараймович // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2011.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

19. Грибанов В. П. Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. 2014. № 5.

20. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12 (40).

21. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. Ю. Дроздова. Иркутск. 2014.

22. Дождев Д. В. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 2010. № 1.

23. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы. // legal insigh.2013. №2.

24. Емельянов В. И. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса РФ и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2(1).

25. Зеккер Ф. Ю., Бошно С. В. Соотношение аналогии права и аналогии закона // Юрист. 2006. № 7.

26. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

27. Иванова С. А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005.

28. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.

29. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М. 2002.

30. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

31. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Собрание законодательства РФ. 2009. N 31. Ст. 4398.

32. Кравченко А.А. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1(6).

33. Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав / В.А. Микрюков // Журнал российского права. 2013. № 6.

34. Муромцев С.А. Принцип доброй воли в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2016. № 6.

35. Маслов В.Ф. Имеют ли стороны право на «ложь» в гражданском процессе? // Российская юстиция. 2016. № 6.

36. Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10.

37. Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав / В.А. Микрюков // Журнал российского права. 2019. № 6.

38. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. 2016. № 6.

39. Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве / Дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар. 2008.

40. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22.

41. Определение ВС РФ от 21.02.2017 по делу № А03-23386/2017 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 6.

42. Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права – М.: Статут. 2012.

43. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего арбитражного суда РФ . 2002. № 10.

44. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. М. 2014.

45. Полянская Г.Н. Еще раз о соотношении объективного и субъективного в праве / Г. Н. Полянская, Р. Д. Сапир // Правоведение. 2008. № 4.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 22. Ст. 3168.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 8. Ст. 963.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 702.

49. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 18. Ст. 602.

50. Постановление президиума ВАС РФ от 16.12.2008 № 12465/08// Собрание законодательства РФ. 2008. № 18.

51. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.04.2006 № А43-26622/2014-28-864 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 21.

52. Пугинский Б. И., Амиров А. Т. Принципы Европейского договорного права: юридическая природа, основные положения и перспективы развития // Коммерческое право. 2011. № 2.

53. Радченко С. Д. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 2.

54. Радченко С. Д. Закон «О Конституционном Суде РФ»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10.

55. Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010 № 9.

56. Султанов А.Р. Как повысить уважение к суду, или пересмотр возможен // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. IV. Казань. 2019.

57. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.

58. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

59. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) Об акционерных обществах (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

60. Ширвиндт А. М. Единственный доктор для закона - это судья // Закон. 2017. № 4.

61. Щенникова Л. В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России / Л. В. Щенникова // Государство и право. 2007. № 6.

62. Эрделевский А. М. Добросовестность в российском гражданском праве: дисс. канд. юрид. наук. Иркутск. 2018.

63. Alfini J. J., McCabe C. G. Mediating in the Shadow of the Courts: A Survey of the Emerging Case Law // Arkansas Law Review. 2011. № 54.

64. Bowen H. P., De Clercq D. Institutional Context and the Allocation of Entrepreneurial Effort // Journal of International Business Studies. 2008. Vol. 39, № 4.

65. Brazil W. D. Continuing the Conversation About the Current Status and the Future of ADR: A View from the Courts // Journal of Dispute Resolution. 2000. № 1. 147 p.

66. Riskin L. L. The Represented Client in a Settlement Conference: The Lessons of G. Heileman Brewing Co. v. Joseph Oat Corp. // Washington University Law Quarterly. 2009. № 69. 132 p.

67. Sherman E. F. Court-Mandated Alternative Dispute Resolution: What Form of Participation Should Be Required // SMU Law Review. 2003. № 46. 99 p.

68. World Investment Report. The Triad in Foreign Direct Investment. United Nations. New York. 2011. 33 p.